

мобильности длиной в один-два семестра. Это альтернатива двусторонним программам обмена с иностранными вузами-партнерами. В рамках подобных виртуальных программ японские студенты не едут за границу, но слушают онлайн-курсы, предлагаемые вузами-партнерами. А их студенты, наоборот, проходят онлайн-курсы, предлагаемые японскими университетами. Некоторые университеты даже разработали вместе с иностранными вузами специализированные онлайн-платформы для виртуальной студенческой мобильности. Один из примеров такой платформы — Course Jukebox Цукубского университета. По состоянию на апрель 2021 года на ней было 2805 курсов, доступных студентам 8 университетов-партнеров в разных странах. Виртуальные программы мобильности создаются и международными университетскими консорциумами. В подобных консорциумах (Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (ARPU) и движение «Университетская мобильность в Азии и Тихоокеанском регионе» (UMAP)) состоит довольно много вузов, выигравших правительственные гранты, и они, с одной стороны, открывают другим членам доступ к своим курсам, а с другой — поощряют собственных студентов, чтобы те слушали онлайн-курсы, предлагаемые другими вузами-членами.

Хотя использование университетами информационно-коммуникационных технологий изначально было экстренной мерой, вызванной пандемией, вузы, отобранные для участия в IUEP в 2018 году, начали внедрять «совместное международное онлайн-обучение» (COIL) вместе с американскими университетами еще задолго до пандемии. Их инициативы привлекли внимание в свете пандемии, потому что они обеспечивают инклюзивное и экологически ответственное международное образование без необходимости куда-то ехать. Ведущую роль в распространении метода COIL в вузах Японии и других стран играет Институт инновационного международного образования Университета Кансай, предлагающий соответствующие тренинги и ресурсы.

Перспективы и трудности

Согласно опросу Министерства образования, представители 90% университетов, получивших гранты, ответили, что хотели бы и в будущем развивать гибридные/смешанные формы международных программ обмена, в которых физическая мобильность сочеталась бы с онлайн-обучением. Пока виртуальные программы обмена и мобильности (за исключением COIL) считаются вынужденной мерой в условиях сложившегося кризиса и временной альтернативой международному образованию, завязанному на физическую мобильность. Люди, занимающиеся международным образованием, опасаются, что методы международного онлайн-образования уйдут в небытие, когда массовая студенческая мобильность сможет возобновиться

в прежних масштабах. Однако важно, чтобы университеты продолжили использовать новые онлайн-методы работы даже после пандемии, чтобы сделать международное образование инклюзивным и доступным широкому кругу студентов, не имеющих возможности поехать за границу. Пришло время поразмыслить над тем, что до недавнего времени международное образование во многом зиждилось на физической мобильности.

Одна из ключевых задач, стоящих перед японскими университетами, занявшимися онлайн-образованием, заключается в необходимости обеспечивать должное качество и повышать его. Для этого важно заниматься повышением компетентности и профессиональной подготовкой сотрудников в этой сфере, особенно если учитывать тот факт, что онлайн-обучение и дистанционное образование — относительно новый для Японии феномен. Еще для выявления преимуществ и недостатков подобных виртуальных программ и их улучшения нужно регулярно оценивать результаты обучения студентов, участвующих в них. Все это могло бы помочь университетам в разработке действенного и инклюзивного подхода к международному преподаванию и обучению в период после пандемии. В условиях новой реальности университеты должны заняться развитием новых форм интернационализации, потому что она, безусловно, окажет существенное влияние на репутацию и привлекательность высшего образования в целом.

.....

Индия: слишком много Индийских технологических институтов, несбыточные ожидания

Филип Дж. Альтбах и Эльдхо Мэтьюз

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

*Эльдхо Мэтьюз — исследователь в области высшего образования из Нью-Дели (Индия).
E-mail: eldhomathews@gmail.com.*

Индийские технологические институты (ИТИ) — это, несомненно, жемчужина индийского высшего образования. Высокое качество их образовательных про-

грамм по различным техническим и инженерным направлениям и высокий уровень подготовки выпускников известны всему миру, а в последнее десятилетие эти вузы также прославились в сфере науки и инноваций благодаря своим технопаркам. Кроме того, они относятся к той небольшой группе индийских вузов, которые занимают довольно хорошие места в международных рейтингах. Однако, по наблюдениям за последние примерно десять лет, да еще и с учетом новых планов, система Индийских технологических институтов расширилась настолько, что уже не в состоянии поддерживать прежние высокие стандарты и рискует сильно сдать в качестве. Недавнее решение Комиссии по университетским грантам (UGC) позволить некоторым ИТ, относящимся к категории «превосходных вузов», открывать зарубежные филиалы может только еще больше подорвать вузы, и без того работающие в надрывном режиме. Пора переосмыслить меняющуюся роль и позицию ИТ, чтобы обеспечить поддержание стандартов качества и способствовать удовлетворению приоритетных потребностей Индии в условиях XXI века.

Немного об Индийских технологических институтах

Первые пять ИТ были основаны в 1950-х — начале 1960-х годов. Четыре из них — при содействии иностранных государств: ИТ в Бомбее (нынешний Мумбаи) — при поддержке СССР, ИТ в Мадрасе (ныне Ченнаи) — при поддержке Западной Германии, ИТ в Канпуре — при поддержке США, а ИТ в Дели — при поддержке Соединенного Королевства. Сейчас в этой сети насчитывается 23 вуза. Между созданием пятого ИТ (в Дели) в 1961 году и шестого (в Гувахати) в 1994 году прошло 34 года. После этого появилось еще 17 ИТ, причем некоторые из них — путем модернизации уже существовавших вузов.

ИТ всегда получали щедрое финансирование от центрального правительства и раньше занимались исключительно технологиями и инженерным делом. Со временем появились и программы в сфере гуманитарных и социальных наук, которые, впрочем, долго занимали довольно скромное место — вплоть до 2020 года, когда была опубликована новая национальная образовательная стратегия, согласно которой ИТ должны обеспечивать «всестороннее и междисциплинарное образование».

ИТ — небольшие вузы. В пяти старейших вузах этой сети обучается в среднем примерно по 10 тысяч студентов. В некоторых из более новых вузов — еще меньше: там менее 400 студентов. В старейших ИТ работает примерно по 1000 преподавателей, а в самых молодых, например в Палгхате или Джамму, — по 100. Большинство ИТ испытывает острый дефицит преподавательских кадров. К примеру, ИТ в Дханбаде нужен 781 преподаватель, но на январь 2021 года была занята лишь 301 ставка.

Программы, студенты и преподаватели

ИТ не являются университетами и ни по спектру программ, ни по размеру они не сравнятся с мировыми университетами. Изначально они вообще давали только бакалаврское образование, но впоследствии постепенно начали развиваться небольшие магистерские и аспирантские программы, а со временем этот компонент достиг существенных размеров. Взять, к примеру, ИТ в Бомбее: в 2019/20 учебном году там на магистратуру и аспирантуру приходилось уже 58% всех студентов. ИТ были и остаются нарочито элитными вузами, стремящимися к высочайшим международным стандартам. На наш взгляд, это важная традиция, хотя удерживать должный уровень становится все труднее.

Нет ничего удивительного в том, что выпускники ИТ так успешны: ИТ, возможно, самые селективные вузы в мире. Каждый год около 700 000 абитуриентов сдает национальный вступительный экзамен на инженерные программы ИТ и ряда других элитных вузов, и большинство из них надеется попасть именно в ИТ на одно из 16 000 доступных там мест. По данным Министерства развития человеческих ресурсов за февраль 2020 года, уровень отсева в ИТ чрезвычайно низкий и даже упал с 2,25% в 2015/16 учебном году до 0,68% в 2019/20 году.

К тому же в ИТ традиционно работают первоклассные преподаватели. Большинство из них защитили диссертации в престижнейших западных университетах. Первоклассную профессуру в ИТ привлекает возможность работать с лучшими студентами, сотрудничать с лучшими умами Индии и вносить вклад в развитие страны. Хотя уровень зарплат в ИТ и недотягивает до международного, условия труда и жизни у сотрудников старых ИТ вполне комфортные.

Нет ничего удивительного в том, что выпускники ИТ так успешны: ИТ, возможно, самые селективные вузы в мире.

Впрочем, в последние годы ситуация начала меняться. ИТ не удается привлечь достаточно молодых преподавателей, чтобы заполнить освобождающиеся позиции сотрудников, выходящих на пенсию. Бурно развивающаяся в Индии ИТ-индустрия и смежные сектора предлагают более привлекательную заработную плату и более интересные профессиональные возможности. А многие кадры переманивают к себе университеты и предприятия других стран.

В то же время, стремясь более равномерно распределить ИТ по территории страны, правительство резко увеличило их количество. Большинство молодых ИТ расположено в небольших городах, таких как Манди (штат Химачал-Прадеш), Палгхата (штат Керала), Дхарвад (штат Карнатака) и т.п. Хотя, безусловно, важно расширять возможности для получения образования за пределами крупнейших городских агломераций, ведущие вузы редко располагаются вдалеке от больших городов.

Талантливых абитуриентов и студентов для обучения в ИТ, несомненно, хватает, но ни сейчас, ни в будущем высококвалифицированных преподавателей не хватит для того, чтобы закрыть все позиции во всех новых ИТ, особенно в расположенных в сельской местности. Там вряд ли появится инфраструктура мирового уровня. Соответственно, качество ИТ неизбежно понизится, что приведет к размыванию самого этого бренда. Это для Индии чрезвычайно нежелательно, поскольку ИТ, пожалуй, самые узнаваемые и уважаемые вузы в стране.

Также озабоченность вызывает нехватка связей между ИТ с одной стороны и потребностями местного сообщества — с другой. Большинство ИТ и других вузов, относящихся к категории «институтов национального значения», — это своего рода «академические анклав», чья деятельность практически не связана с регионами, где они расположены. Властям всего нескольких штатов удастся извлекать выгоду из присутствия ИТ путем развития сетей по обмену знаниями, куда входят университеты, колледжи, школы, а также местные фирмы и предприятия. ИТ редко ведут работу с местным населением. Если бы они ее вели, это могло бы помочь предотвратить неприятные ситуации, подобные той, которая происходит в штате Гоа, где местные активисты сопротивляются созданию нового ИТ в своем регионе.

Что нужно сделать

Хотя стране, безусловно, нужны первоклассные вузы, которые готовили бы специалистов в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук, не все они обязательно должны входить в систему ИТ. С практической точки зрения Индии стоило бы сохранить 10–12 «настоящих» ИТ поблизости от крупнейших городов. Некоторые из недавно созданных ИТ можно было бы переименовать и обеспечить ресурсами, нужными для подготовки хороших выпускников и исследований. Система ИТ должна стать более компактной и финансироваться на уровне вузов мирового класса, а работать там должны сотрудники мирового уровня — возможно, из лучших иностранных университетов. Недавнее решение о смягчении правил найма в вузы с целью привлечения иностранных сотрудников — это, безусловно, шаг в правильном направлении.

Кроме того, ИТ должны уделять больше внимания интернационализации и не ограничиваться отправкой своих лучших выпускников за рубеж и привлечением на работу граждан Индии, получивших степень PhD в иностранных вузах. Открытие филиалов за рубежом — это плохая идея, а вот развитие обстоятельного сотрудничества с лучшими мировыми университетами и привлечение иностранных кадров (например, в формате приглашенных преподавателей) помогли бы добиться отличных результатов и укрепить международный бренд ИТ. Уже есть обнадеживающие примеры, такие как совместная Исследовательская академия ИТ в Бомбее и Университета Монаша (Австралия) или Исследовательская академия Квинслендского университета (Австралия) и ИТ в Дели. Конечно, обязательное условие — адекватное и стабильное финансирование со стороны правительства и со стороны филантропов из числа выпускников ИТ, добившихся потрясающих успехов как в Индии, так и за ее пределами. Если жемчужина индийского высшего образования потускнеет, это будет настоящая трагедия. А чрезмерное расширение системы ИТ неизбежно ведет именно к этому.

